

На правах рукописи

ЖОЛОВА Анна Олеговна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ БИБЛЕЙСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ В АНГЛИЙСКОМ, ИСПАНСКОМ И РУССКОМ
ЯЗЫКАХ**

**Специальность 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание**

**Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук**

Казань – 2005

Диссертация выполнена на кафедре романо-германской филологии
государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор Арсентьева Елена Фридриховна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор Верещагин Евгений Михайлович

кандидат филологических наук,
доцент Мухаметдинова Роза Галеевна

Ведущая организация: Казанский юридический институт МВД РФ

Защита состоится “___” _____ 2005 года в ___ часов на
заседании диссертационного совета Д 212.081.05 по присуждению ученой
степени доктора филологических наук при государственном
образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина» по
адресу 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина».

Автореферат разослан “___” _____ 2005 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук
доцент

Т.Ю. Виноградова

Общая характеристика работы

Фразеологизмы библейского происхождения наряду с устойчивыми оборотами, генетически связанными с греческой и римской мифологией, мировой историей и литературой, обычно относят к интернациональной фразеологии, что обусловлено широким распространением данных единиц в языках многих народов мира. В зарубежной лингвистике кроме термина интернационализмы (например, Larreta 1998) также используется термин «общекультурные европеизмы» (*européismos culturales* – Corpas Pastor 2001). Введение этого термина можно считать оправданным, поскольку данные единицы встречаются если не во всех, то во многих европейских языках и связаны с общностью культурного наследия.

В последнее время исследователи стали проявлять больше интереса и внимания к библеизмам. Появляются словари-справочники, где объясняется происхождение многих библеизмов, а также работы, посвящённые библеизмам как в отдельных языках (Арсентьева 2001, Гвоздарев 1994, Мокиенко 1995, Оноприенко 1997, Федуленкова 1996, Хостай 1998), так и в нескольких языках (Бетехтина 1995, Гак 1997, Каминская 2004, Копосова 2000, Мендельсон 2002, Степанова 1994, Яцкевич 2003). Однако целостного многоаспектного описания БФЕ, а также сопоставительного анализа библеизмов в таких разносистемных языках, как английский, испанский и русский, до сих пор не было предпринято. Необходимо отметить, что ФЕ библейского происхождения в испанском языке практически не изучены. Отдельные аспекты БФЕ испанского языка рассматривались в работах Г.В. Слюсаренко, Д. Солер-Эспиауба, М.А. Калеро Фернандес, Р. Сельсо Банеса.

Исследование фразеологизмов библейского происхождения в нескольких языках представляет особый интерес благодаря их специфике: с одной стороны, БФЕ обладают всеми свойствами фразеологических единиц, а с другой, представляют собой фразеологическую микросистему, основанием для объединения в которую является общий генетический источник – Библия. На фоне генетической общности обращают на себя особое внимание расхождения БФЕ нескольких языков, проявляющиеся на различных уровнях языковой системы.

Комплексное изучение и сопоставление библеизмов в английском, испанском и русском языках, принадлежащих к германской, романской и славянской группам индоевропейской семьи языков, позволяет выявить специфику и общие черты библеизмов в рассматриваемых языках, установить типологию межъязыковых отношений в сфере фразеологии библейского происхождения, а также изучить функциональные свойства БФЕ в данных языках. В этом заключается **актуальность** настоящего исследования.

В последнее время получила развитие так называемая корпусная лингвистика, которая оперирует электронными базами данных. Они включают многомиллионные текстовые массивы, отражающие

современное состояние того или иного национального языка во всем его разнообразии. Поэтому актуальность данного исследования определяется также использованием материала национальных корпусов английского, испанского и русского языков для оценки употребительности БФЕ.

Объектом исследования являются фразеологические единицы в английском, испанском и русском языках, источником которых стала Библия.

Предметом исследования является происхождение, сопоставление, а также функционирование БФЕ английского, испанского и русского.

Цель данной работы заключается в комплексном исследовании библеизмов английского, испанского и русского языков как в описательном, так и сопоставительном аспекте. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) установить критерии отбора фразеологических единиц для настоящего исследования;
- 2) выявить из фразеологических фондов английского, испанского и русского языков корпус фразеологизмов библейского происхождения на основе установленных критериев;
- 3) определить характер и типы соотношения БФЕ с текстом Библии;
- 4) рассмотреть семантико-прагматические, лексические и структурно-грамматические особенности и расхождения БФЕ в английском, испанском и русском языках;
- 5) определить типы межъязыковых отношений БФЕ английского, испанского и русского языков;
- 6) рассмотреть функционирование БФЕ английского, испанского и русского языков в речи, уделяя особое внимание окказиональному употреблению;
- 7) установить актуальность vs неактуальность употребления БФЕ в современных языках на основе данных, извлеченных из национальных корпусов английского, испанского и русского языков.

Для решения поставленных задач применяются следующие **методы** исследования: описательный, сопоставительный методы, метод фразеологической идентификации, метод отождествления фразеологических интернационализмов, метод компонентного анализа, метод словарных дефиниций, статистический метод, метод опроса информантов и метод контекстуального анализа.

Материалом для исследования послужили фразеологизмы библейского происхождения английского, испанского и русского языков, которые были собраны путем сплошной выборки из одно- и двуязычных фразеологических словарей рассматриваемых языков. В общей сложности нами было отобрано 1214 БФЕ: 528 БФЕ английского языка, 294 БФЕ испанского языка и 392 БФЕ русского языка.

Кроме словарей, для работы использовались тексты Библии на английском (*King James Bible – the Authorised Version*), испанском (*Biblia de Jerusalén*, *Biblia Reina-Valera* и *Sagradas Escrituras*), русском

(синодальный перевод), латинском (*Vulgata*) и церковнославянском языках. Также был использован текст Библии короля Иакова с номерами Стронга (*King James Bible with Strong's numbers*) и английская версия древнегреческого и древнееврейского словаря Стронга, которые представлены, как и некоторые из вышеуказанных переводов, в электронной библиейской программе *E-Sword*.

Для иллюстрации употребления БФЕ использовались контексты, извлеченные из художественных и публицистических текстов разных эпох, а также периодических изданий на английском, испанском и русском языках.

При установлении актуальности употребления БФЕ анализировались данные национальных корпусов: BNC (Британского национального корпуса), CREA (Корпуса современного испанского языка) и Национального корпуса русского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Фразеологическими библеизмами следует считать фразеологические единицы, которые связаны с текстом Библии непосредственно, через словесную форму или ассоциативно, через образ либо сюжет. БФЕ восходят к сегментам библиейского текста как с прямым, так и переносным, образным значением, а также к библиейскому повествованию как в буквальном, историческом смысле, так и иносказательном.
- 2) Несмотря на общий источник, большинство БФЕ в разных языках имеют расхождения на семантическом, лексическом и грамматическом уровнях, обусловленные лингвистическими и экстралингвистическими причинами.
- 3) Значительная часть БФЕ в каждом из рассматриваемых языков не имеет соответствий в других языках и обладает, таким образом, национально-культурной спецификой.
- 4) ФЕ библиейского происхождения представляют особую фразеологическую микросистему. БФЕ английского, испанского и русского языков образуют сложную структуру межъязыковых отношений.
- 5) В речи БФЕ подвергаются тем же типам окказиональных преобразований, что и основной фонд ФЕ. Однако в употреблении БФЕ есть и своя специфика.
- 6) Реальное представление о динамике употребления БФЕ позволяет получить привлечение обширного материала национальных корпусов современных языков.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней впервые анализируются и сопоставляются фразеологизмы библиейского происхождения трех разносистемных языков – английского, испанского и русского, представляющих германскую, романскую и славянскую группы, а также рассматриваются типы межъязыковых соответствий в сфере фразеологии библиейского происхождения. Впервые проводится анализ

национальных корпусов английского, испанского и русского языков с целью установления актуальности vs неактуальности употребления того или иного библеизма в современных языках.

Теоретическая значимость исследования связана с разработкой вопросов происхождения БФЕ, описания систем БФЕ, типологии межъязыковых отношений, вопросов функционирования фразеологических единиц в целом и, в частности, проблематики окказионального употребления ФЕ в речи. Теоретически значимым является также привлечение и анализ новых работ зарубежных ученых, посвященных вопросам фразеологии.

Практическая значимость состоит в возможности использования фактического материала, а также результатов исследования в преподавании английского и испанского языков, русского языка иностранным учащимся, в разработке курсов по фразеологии и лингвокультурологии, в практике перевода и создании двуязычных или трехязычных фразеологических словарей.

Апробация работы. Основные положения работы отражены в восьми публикациях (три статьи опубликованы в Испании) и в выступлениях с докладами на международных конгрессах молодых ученых в Испании (Леон, 2003 г.; Валенсия, 2004 г.; Малага, 2005 г.) и VIII Испано-русском конгрессе по вопросам перевода (Гранада, 2003 г.). Результаты диссертационного исследования обсуждались также на заседании кафедры романо-германской филологии КГУ.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и двух приложений. После каждой главы приводятся выводы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, определяется объект исследования, формулируются цели и задачи работы, указываются методы исследования, отмечается его научная новизна, теоретическая и практическая ценность.

В первой главе «Фразеологизмы библейского происхождения: общая характеристика» делается обзор научной литературы, посвященной библеизмам в русском, английском и испанском языках, рассматриваются вопросы, связанные с представленностью БФЕ в разных словарях, а также указываются принципы отбора корпуса БФЕ для данного исследования.

Вторая часть первой главы посвящена историко-этимологической характеристике библеизмов. Кратко дается история переводов Библии на английский, испанский и русский языки, а также приводятся классификации БФЕ, предложенные В.Г. Гаком, Ю.А. Гвоздаревым, А.В. Куниным и Э.М. Солодухо.

В зависимости от характера соотношения БФЕ с текстом Библии мы выделяем 4 типа библеизмов. Основное разграничение делается между цитатными и сюжетными БФЕ.

Первую группу составляют БФЕ, которые по форме представляют собой выдержки из библейского текста, в Библии употребляющиеся в прямых значениях, то есть прототипом таких единиц являются переменные словосочетания. БФЕ данного типа возникли в результате метафорического или метонимического переосмысления прямого значения прототипов: рус. *тридцать серебряников* – англ. *thirty pieces of silver*, рус. *терновый венец* – англ. *a crown of thorns* – исп. *corona de espinas*.

Некоторые цитатные БФЕ русского языка являются заимствованиями из церковнославянского текста Библии: *еже писах, писах, чающие движения воды*, а БФЕ испанского языка – латинского текста Библии: *noli me tangere, vade retro*.

Второй тип представлен БФЕ, которые также являются цитатами из библейского текста, но уже в Библии имеют метафорический характер, обладают переносными значениями или осложненной семантикой.

Среди библеизмов данной группы были обнаружены:

1) БФЕ, являющиеся кальками древних устойчивых оборотов; 2) БФЕ, прототипы которых связаны с символическими действиями; 3) БФЕ, сохраняющие значение своих библейских прототипов; 4) БФЕ, развивающие значение в направлении, подсказанном исходной метафорой; 5) БФЕ, развивающее другое значение, отличное от исходного.

Кроме того, сопоставление переводов Библии с оригиналом при помощи версии с номерами Стронга показывает, что отдельные БФЕ (в основном в английском языке) не были кальками древнееврейских выражений, а являлись устойчивыми оборотами, аналитическими структурами данного языка еще до появления переводов Библии, которые использовались переводчиками для более адекватного с их точки зрения перевода.

В отдельных случаях библейские выражения могли использоваться в прямом значении в одном контексте и приобретать переносное значение в другом. В качестве яркого примера тому может служить ФЕ рус. *нести крест* – англ. *bear one's cross* – исп. *llevar su cruz*, мотивировку значения которой традиционно связывают с повествованием о распятии Христа: «*И, неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа*» (Иоанн 19: 17). В Евангелии от Луки то же самое выражение *нести крест* обрывает символическим смыслом. Таким образом, значение данной ФЕ 'терпеливо переносить страдания, невзгоды' мотивировано именно этим библейским текстом: «*и кто не несет креста своего и идёт за Мною, не может быть Моим учеником*» (Лука 14: 27).

Третья группа БФЕ – сюжетные БФЕ – представлена выражениями, созданными в национальных языках на основе какого-либо библейского сюжета, библейского повествования: рус. *манна небесная, ждать как манны небесной, питаться манной небесной*; англ. *manna from heaven*; исп. *maná caído del cielo, esperar que llueve el maná*.

Как и БФЕ предыдущей группы, сюжетные БФЕ второго подтипа созданы в национальных языках на базе библейского повествования.

Однако в данном случае библейский текст иносказателен, аллегоричен. Как правило, БФЕ данной группы восходят к евангельским притчам или являются сжатым образом распространенных метафор: рус. *волк в овечьей шкуре* – англ. *a wolf in sheep's clothing* – исп. *lobo con piel de cordero*; рус. *вера горами двигает* – исп. *la fe mueve montañas*.

Как показывает подсчет БФЕ каждой группы, проведенный на основе сопоставления БФЕ и их прототипов, а также анализа значений прототипов, в английском и русском языках значительно преобладают цитатные БФЕ, в испанском же языке доминируют сюжетные БФЕ. Такая асимметрия объясняется поздним появлением перевода Библии на испанском языке, господством латинской версии, а также отсутствием единого общепринятого перевода, что мешало закреплению в языке библейских выражений в качестве устойчивых и воспроизводимых фраз.

Вторая глава «Сопоставление фразеологизмов библейского происхождения английского, испанского и русского языков» посвящена сопоставительному анализу БФЕ английского, испанского и русского языков.

В параграфе 2.1. первой главы рассматриваются теории фразеологической эквивалентности отечественных и зарубежных ученых Е.Ф. Арсентьевой, Л.К. Байрамовой, Д. Добровольского, Ю.А. Долгополова, Э.М. Солодухо, Г. Корпас Пастор, Х.П. Ларреты, С. Лопес Ройг.

В параграфе 2.2. рассматриваются лингвистические и экстралингвистические факторы расхождений БФЕ и безэквивалентности в сфере фразеологии библейского происхождения.

Существование БФЕ, не имеющих параллелей в других языках, объясняется тем, что «всякий язык проявляет избирательность по отношению к объективному внеязыковому миру и по-своему отображает его. В данном случае таким фрагментом объективной действительности, отображающимся во фразеологии, является сам текст Библии» (Гак 1997, 55).

Причины семантических и формальных расхождений БФЕ в разных языках носят как лингвистический, так и экстралингвистический характер.

Что касается лингвистического фактора, расхождения обусловлены типологическими различиями языковых систем (русский язык является языком синтетическим, английский и испанский – аналитическими). Необходимо также отметить, что русский, английский и испанский языки относятся к различным языковым группам (славянской, германской и романской соответственно).

Особенности номинации в разных языках могут проявиться таким образом, что фразеологизму-библейзму в одном языке может соответствовать лексема-библейзм (слово или сложное слово) с тем же значением: англ. *rib* – рус. *ребро Адама* / исп. *costilla de Adán*, англ. *byword* / исп. *fábula* – рус. *притча во языцех*, англ. *scapegoat* – рус. *козел отпущения* / исп. *el chivo expiatorio*, англ. *cornerstone* – рус. *краеугольный*

камень / исп. *piedra angular*.

Среди факторов экстралингвистического порядка необходимо отметить следующие:

- 1) время появления переводов Библии на национальные языки: раннее появление английской версии и сравнительно позднее русской и испанской;
- 2) статус переводов: сосуществование двух переводов Библии в России – русского и церковнославянского – после появления в 1876 г. Синодального перевода; существование в течение долгого периода времени единственного официального перевода Библии на английском языке в Великобритании *Authorised Version*; появление в Испании нескольких переводов (протестанских и католических) наряду с Вульгатой, признанной официальным текстом Библии Римской католической церковью;
- 3) язык богослужения: в Русской православной церкви богослужение ведется до сих пор на церковнославянском языке, в Испании католическая служба проходила на латинском языке до конца 70-х годов XX в.;
- 4) конфессиональная ориентация носителей языка: православие в России, католичество в Испании, англиканство в Великобритании, что могло сказаться на разном акцентировании библейских текстов во время проповедей, существовании различного рода библейской литературы.

В параграфе 2.3. БФЕ рассматриваются в рамках трех параметров: семантико-прагматическом, компонентном и структурно-грамматическом, а также затрагивается вопрос вариантности в сфере фразеологии библейского происхождения.

Внимание уделяется коннотативному макрокомпоненту значения БФЕ. Оценочная коннотация является неотъемлемым компонентом значения многих фразеологизмов библейского происхождения: «Отражая понятия, связанные с ценностями и антиценностями, БФЕ несут мощный оценочный заряд» (Мягкова 1987, 60). Как правило, положительная или отрицательная оценка заложена уже в Библии при описании соответствующей прототипной ситуации.

Что касается стилистической принадлежности, то для русских БФЕ характерна принадлежность к книжному стилю, что связано с наличием церковнославянизмов в их составе. Библизмы испанского языка в основной своей массе стилистически нейтральны или являются разговорными. Для английских БФЕ свойственна стилистическая нейтральность, но также отмечается несколько десятков книжных библизмов.

Поскольку часть библизмов является цитатами из переводов Библии, то вполне логичным представляется рассмотреть компонентный состав с точки зрения его архаичности и наличия иноязычных элементов (латинских и церковнославянских). Во-вторых, поскольку в Библии представлена древняя культура, отличная от современной европейской культуры, то необходимым является анализ компонентного состава с точки

зрения наличия в нем национально-культурных элементов (компонентов, называющих реалии древней цивилизации, и ономастических компонентов).

Анализ компонентного состава БФЕ трех языков показывает значительное преобладание архаичных компонентов в составе русских библеизмов по сравнению с БФЕ английского и испанского языков. В составе БФЕ русского языка встречаются лексико-фонетические, грамматические, лексико-семантические и собственно лексические архаизмы. Грамматические архаизмы незначительно представлены в составе БФЕ английского языка и полностью отсутствуют в составе БФЕ испанского языка. Компоненты БФЕ английского и испанского языка, представленные лексическими и лексико-семантическими архаизмами, немногочисленны: англ. *cruse* 'глиняный горшок, кувшин' (*the widow's cruse*), англ. *three score* 'шестьдесят' (*three score years and ten*), исп. *arca* 'судно' (*arca de Noé*).

В составе БФЕ английского, испанского и русского языков также отмечаются историзмы и историзмы-экзотизмы, хотя представлены они незначительно: англ. *add a cubit to one's stature*, исп. *pagar alguien con las setenas algo*; англ. *chastise smb with scorpions*, исп. *el óbolo de la viuda*, рус. *овому талант, овому два*.

Среди компонентов БФЕ английского, испанского и русского языков обнаружены отдельные заимствования из греческого и древнееврейского: англ. *the Alpha and Omega* – исп. *el alfa y omega* – рус. *альфа и омега*; исп. *Mane, Thesel, Phares* – рус. *мене, текел (фарес)*. В составе библеизмов испанского языка также встречаются латинские заимствования: *hecho un eccehomo, para más/ mayor inri, hablar adefesios*.

Значительная часть БФЕ имеет в своем составе библейские антропонимы и топонимы. Анализ показывает неодинаковое участие различных ономастических компонентов в образовании библеизмов, а также разную степень их продуктивности в английском, испанском и русском языках: например, в испанском языке наиболее фразеологически освоенным является имя собственное *Judas*, в английском – *Job*, в русском – топоним *Вавилон*.

В результате сопоставления грамматических структур БФЕ были выявлены основные регулярные расхождения в структурно-грамматической организации. Расхождения могут касаться способов передачи атрибутивных отношений, способов выражения сказуемого, позиции определения и т.д. Например, препозитивным причастиям или прилагательным-определениям в русском и английском языках соответствуют постпозитивные определения в испанском языке: исп. *el hijo pródigo* – англ. *a prodigal son* – рус. *блудный сын*, исп. *la oveja descarriada* – англ. *a lost sheep* – рус. *заблудшая овца*.

Библеизмы не являются застывшими формами, для них как и для значительной части фразеологических единиц свойственна вариантность. Наиболее распространенным видом вариантности является лексическая,

которая представлена в значительной степени у имен существительных и глаголов. Лексическая вариантность у имен прилагательных наблюдается в основном в составе русских БФЕ. Для БФЕ английского языка характерна вариантность предлогов. Отмечаются также грамматические (морфологические и морфолого-синтаксические), количественные, графико-орфографические и смешанные варианты. Для БФЕ русского языка характерно наличие фонетических вариантов.

В параграфе 2.4. рассматриваются типы межъязыковых отношений в сфере фразеологии библейского происхождения английского, испанского и русского языков. В результате проведенного анализа были выявлены полные и частичные эквиваленты, аналоги, формальные, смежные БФЕ, межъязыковые синонимы, а также безэквивалентные БФЕ.

Полные эквиваленты – фразеологические единицы, тождественные по семантической структуре (сигнификативно-денотативному значению и коннотативному значению), образной основе и компонентному составу, могущие иметь расхождения в структурно-грамматической организации, обусловленные системой и грамматическим строем языка.

В ряду полных эквивалентов встречаются БФЕ с полностью совпадающей грамматической структурой, хотя абсолютное совпадение структурно-грамматической организации БФЕ в трех языках скорее исключение, чем правило: рус. *золотой/ златой телец* – англ. *the golden calf* – исп. *el becerro de oro*, рус. *запретный плод* – англ. *forbidden fruit* – исп. *fruto/a prohibido/a*.

В первую группу частичных эквивалентов мы включили БФЕ, различающиеся по семантическому объёму. Семантическая асимметрия может проявляться по-разному: отношение полисемии vs моносемии, различия в семном составе, отношение обоюдной полисемии с совпадением отдельных семем.

В данной группе наблюдаются случаи как полного совпадения БФЕ по форме, так и расхождения в структурно-грамматической организации, а также некоторые расхождения в компонентном составе.

БФЕ рус. *не оставлять камня на камне* – исп. *no dejar/ quedar piedra sobre piedra* при тождестве компонентного состава и грамматической структуре Гл (с отр) + Сущ + пр + Сущ не совпадают в семантическом объеме. БФЕ русского и испанского языка имеют одно общее значение ‘уничтожить, разрушить до основания’. В словаре А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко регистрируется еще одно значение БФЕ русского языка, ‘обнаруживать полную несостоятельность каких-либо мнений, положений, концепций и т.п., полностью опровергая их’ (ФРР).

К частичным эквивалентам мы относим также БФЕ, совпадающие по значению, однако имеющие лексические расхождения, как правило, в одном из компонентов БФЕ. Лексико-семантические расхождения проявляются в использовании компонентов смежной семантики: англ. *Jonah's/ prophet's gourd* – исп. *la hiedra de Jonás* (англ. «бутылочная тыква» – исп. «плющ»), рус. *волк в овечьей шкуре* – англ. *wolf in sheep's clothing* –

исп. *lobo con piel de cordero* (исп., рус. «шкура» – англ. «одежда»; англ., рус. «овца» – исп. «ягненок»).

В группу частичных эквивалентов мы включили также БФЕ, не совпадающие по степени раскрытия образа: речь идет о проявлении межъязыковой избыточности и экономии фразеологического образа. Под избыточностью фразеологического образа понимается более развернутый (по сравнению с ФЕ другого языка) образ ФЕ данного языка, под экономией – свертывание образа ФЕ данного языка (Солодухо 1989): рус. *под своей смоковницей* – англ. *under one's vine and fig-tree*, англ. *the fleshpots of Egypt* – исп. *las ollas de Egipto*.

К аналогам мы относим БФЕ, совпадающие или близкие по значению, но имеющие различные образные основы. Аналоги могут иметь совпадающую или соотносительную грамматическую структуру, а также совпадать в одном из своих компонентов. Субстантивные БФЕ рус. *превращение Савла в Павла* – англ. *road to Damascus* – исп. *camino de Damasco* совпадают по значению: 'резкое изменение убеждений, взглядов'. Однако русская и английская БФЕ, а также русская и испанская БФЕ не имеют ни одного совпадающего компонента, различаются по внутренней форме и структуре.

Формальные БФЕ совпадают или близки по структурно-грамматической организации и компонентному составу, но имеют совершенно разные значения. Библиизм рус. *Гог и Магог* и выражение англ. *Gog and Magog* при высокой степени материального тождества (полное совпадение структур, компонентного состава и фонетическая соотношенность) различны по своим значениям. У русской БФЕ зарегистрированы два значения: 1. 'о человеке, внушающем ужас, наводящем страх'; 2. 'о человеке, наделенном большой властью, всемогущем правителе' (СРФ). Английское выражение обозначает 'две статуи в Лондонской ратуше' (АРФС). Это связано с тем фактом, что происхождение английской ФЕ связано не с библейскими Гогом и Магогом, а с английской легендой, согласно которой два потомка гигантов Gog и Magog были оставлены в живых, привезены в Лондон и поставлены на страже у королевского дворца.

Под смежными БФЕ мы понимаем разноязычные библиизмы, восходящие к одному и тому же прототипу, имеющие несколько совпадающих компонентов, соотносительные по значению, относящиеся, однако, к разным структурно-семантическим классам или типам: например, рус. *буква мертвит, а дух животворит* – англ. *the letter and the spirit* (пословица – субстантивная БФЕ с сочинительной структурой), англ. *the dog returns to his vomit* – исп. *volver al vómito* (пословица – глагольная БФЕ). Выражения англ. *proud as the Queen of Sheba* – исп. *creerse la reina de Saba* построены на одном и том же образе, оба выражения используются в отношении горделивой женщины (с неодобрительной оценкой). Однако английский библиизм является адъективной ФЕ с компаративной структурой, а БФЕ испанского языка – глагольной ФЕ.

При анализе соответствий библеизмов нескольких языков были выявлены случаи межъязыковой синонимии. Под межъязыковой синонимией мы понимаем совпадение значений библеизмов при частичном или полном расхождении образных основ, которое вызвано наличием разных прототипов у данных БФЕ. Выражения рус. *власти предержащие/ власть предержащая* и англ. *the powers that be* ‘представители высшей власти’ совпадают лишь в одном из компонентов, а также различны по своей структурно-грамматической организации. Оба библеизма заимствованы из одного и того же стиха Библии, однако являются разными его сегментами.

Значительная часть БФЕ не имеет соответствий в виде библеизмов в других языках – это безэквивалентные библеизмы. Необходимо отметить, что безэквивалентные библеизмы могут иметь фразеологические соответствия в виде фразеологизмов небиблейского происхождения. Такие соответствия могут рассматриваться как аналоги (частичные или полные). Лишь в случае отсутствия последних речь можно вести о фразеологической лакунарности.

Следует выделить два случая возникновения безэквивалентных БФЕ. В первом случае во фразеологии различных языков отражаются разные стороны одной и той же библейской ситуации.

Библейская история о Каине, убившем из зависти своего брата Авеля, нашла отражение и в русском, и в английском, и в испанском языках. В русской и английской фразеологии отразился тот факт, что за убийство Бог отметил Каина особым знаком, чтобы никто не убил его, чтобы он был вечным скитальцем (Бытие 4): *каинова печать, the brand/mark of Cain* – ‘отпечаток, внешние признаки преступности’. В испанском языке нашел отражение факт страданий Каина: БФЕ *pasar las de Caín* имеет два значения: 1. ‘пройти через тяжёлые испытания, намучиться’; 2. ‘работать в поте лица’.

Во втором случае определенная библейская ситуация нашла отражение в одном языке и не закрепилась в двух других языках: например, англ. *make bricks without straw, tell it not in Gath, as the sparks fly upward, have smb's mantle fall upon one*; исп. *carta de Urías, hablar adefesios, abrazo de Judas, traer por la calle de amargura, hecho un Judas*; рус. *спраха ради иудейска, приносить жертву молоху, купель силоамская, неопалимая купина, алчущие и жаждущие* и многие другие. Способы перевода лакунарных библеизмов такие же, как и других фразеологических единиц: калькирование, перевод лексемой, описательный перевод, комбинированный перевод.

В третьей главе рассматриваются теоретические вопросы функционирования ФЕ, а также основные способы окказионального употребления в художественной литературе, публицистике и периодической печати на примере фразеологизмов библейского происхождения.

В главе анализируются концепции отечественных и зарубежных

ученых А. Зулуаги, Г. Корпас Пастор, С. Лорес Гойг, Х. Мартинес Марина, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Ф. Мены Мартинес, А. Начисчионе, Н.Л. Шадрин и других.

Широкое распространение окказиональных преобразований обусловлено их функциональной насыщенностью и смысловой информативностью. Уровень информативности и прагматической эффективности приемов нестандартного употребления «находится в прямой зависимости от степени отступления от нормы: он тем выше, чем значительнее нарушение нормативных условий реализации фразеологизма» (Шадрин 1991, 143).

Преобразованные ФЕ необходимо отличать от вариантов данных фразеологизмов (Gläzer 2001, Mena 2003, Naciscione 2001, Шадрин 1991), а также от неосознанного неправильного употребления ФЕ в речи, что может быть вызвано различными факторами (неграмотностью, волнением, спешкой).

Учеными делается разграничение между семантическими и структурно-семантическими преобразованиями. Основными и наиболее распространенными видами структурно-семантических преобразований у БФЕ являются расширение компонентного состава, сокращение компонентного состава (эллипсис), замена компонента, полная деформация и разрыв.

При расширении компонентного состава отдельные компоненты ФЕ распространены словами свободного употребления. Компоненты могут как добавляться к началу или к концу ФЕ, так и занимать срединную позицию.

Употребление неожиданных для данного контекста компонентов может придавать фразе высокую степень остроумности, комизма. При этом возможна также замена отдельных компонентов, способствующая усилению стилистического эффекта. Так, в исходной БФЕ *shake the dust from one's feet* последний компонент заменен на *shoes*: *It was not without difficulty that he was persuaded to quit Wasatch; and when he did shake the dust of that polygamous section from his honest shoes, he mentioned privately to the train dispatcher, as the train glided haughtily away, that probably he would find that "cylinder escapement" vest in Omaha* (John Oakum, Little Tip McClosky).

Что касается замены компонентов, то можно выделить следующие виды субституции: синонимическую, антонимическую, метонимическую, паронимическую, эвфемистическую, гиперболическую и разъяснительно-пояснительную (Байрамова 1982). Компоненты фразеологизмов могут заменяться также элементами, которые не связаны с ними никакими системными отношениями.

Сокращение компонентного состава характерно для многокомпонентных БФЕ. В некоторых случаях возможно использование лишь отдельных образных фрагментов БФЕ, выполняющих метонимическую функцию.

При полной деформации компоненты ФЕ употребляются обособленно, не вступая в синтаксические связи, а также могут

употребляться в качестве смысловых центров сочетаний, отличающихся структурой и лексическим составом от исходной ФЕ. В следующем отрывке также использована БФЕ испанского языка *alfa* y *omega*, компоненты которой по отдельности являются элементами двух разных предложений: *Ayudándola, seguiremos nosotros como ellos, a tres mil años de distancia. Salvo algunos progresos de detalle, ese largo periodo no nos separa del alfa de la ciencia; aunque muchos se imaginen que hemos llegado al omega* (Eduardo Acevedo Díaz, *Brenda*).

Библеизмы, как и другие образные ФЕ, активно вовлекаются в игру слов. Игра может быть основана на использовании семантической двуплановости всего выражения (двойная актуализация). Обыгрываться могут и буквальные значения отдельных компонентов БФЕ. При буквализации значения БФЕ воспринимается как свободное словосочетание.

Фразеологический каламбур может быть создан с помощью паронимической замены компонента. Эффект заключается в обыгрывании новой формы и буквального значения словосочетания с новым компонентом на фоне формы и значения уже знакомого фразеологизма. Данный прием характерен для анекдотов и шуток. В следующем примере преобразована БФЕ испанского языка *ojo por ojo y diente por diente* ‘око за око, зуб за зуб’: компонент *ojo* (‘око’) заменен на созвучное слово *hoja* ‘лист (бумаги)’. В отрывке речь идет о некачественном издании книги Г. Маркеса, из которой при прочтении выпадали листы, что и дало, как отмечает сам автор, повод для шутки: «лист за лист и зуб за зуб» в сочетании с глаголом *прочитать*: *Para colmo de peras en el olmo, la primera edición española de Plaza y Janés - por un defecto de fábrica - se desencuadernaba a medida que se leía, lo que dio origen a un chiste merecido: "Leí el Otoño hoja por hoja y diente por diente"* (Gabriel García Márquez, *Hoja por hoja y diente por diente*).

Еще один вид структурно-семантического преобразования – экспликация внутренней формы (Мелерович, Мокиенко 1998) – раскрывает связь, которая существует между библеизмом и его источником – Библии: *Я, как Понтий Пилат, умываю руки и допиваю перед вами весь наш остаток российской. Да. Я топчу ногами свои полномочия – и ухожу от вас. В Петушки* (Венедикт Ерофеев, *Москва – Петушки*).

Библеизмы используются при создании авторских афоризмов и окказионализмов, которые значительно отличаются по структуре и семантике от исходных выражений. Также были выявлены случаи фразеологического насыщения дискурса, то есть использование двух или более БФЕ в одном контексте, что способствует усилению стилистического эффекта, а также может служить для характеристики речи того или иного персонажа.

Рассмотренные виды окказиональных преобразований характерны для БФЕ во всех трех рассматриваемых языках. Отметим, что только для БФЕ английского языка характерна трансформация ФЕ в препозитивное

определение: *I stopped at last at one of the David and Jonathan memorial portraits* (ОЕ. Somerville, *Lisheen Races, Second-hand*).

Очень часто наблюдается комбинирование различных приемов окказионального преобразования.

Судить об актуальности употребления в современном языке определенных оборотов или их неупотребительности можно в полной мере при анализе значительного по объему фактического материала. Возникновение и развитие корпусной лингвистики в последние десятилетия во многом облегчило, казалось бы, неосуществимую задачу обработки текстовых массивов. Речь идет о таком важном достижении, сделанном в этой области, как создание национальных корпусов того или иного языка.

Корпус (*Corpus*) представляет собой собрание текстов с лингвистической разметкой в электронной форме. Представительность, простой доступ, лингвистическая аннотация, быстрота качественной и количественной обработки информации и выдачи результатов, характеризующие национальный корпус того или иного языка, делают его важнейшим источником данных для проведения лингвистического исследования.

Британский национальный корпус – *British National Corpus* (BNC) – является одним из самых представительных и образцовых корпусов после Банка английского языка (*Bank of English*). Работа над корпусом была начата в 1991 году и закончена в 1994 году. В настоящее время BNC насчитывает более 100 млн. словоупотреблений и охватывает период с 1975 года по 1994 год.

Работа по созданию банка данных испанского языка ведется Испанской Королевской Академией с 1993 года в двух направлениях: в диахроническом и синхроническом. В результате работы было создано два корпуса: диахронный *Corpus diacrónico del español* (CORDE), который представляет развитие языка на протяжении всей его истории (до 1975 года), и синхронный *Corpus de referencia del español actual* (CREA), представляющий современное состояние языка (с 1975 года по настоящее время). Причем необходимо отметить, что в корпусах представлен равномерно как собственно испанский (кастильский) язык (50%), так и латиноамериканская его разновидность (50%). Общий объем корпусов составляет 410 млн. словоупотреблений, из них 160 млн. словоупотреблений содержит CREA и 250 млн. – CORDE.

Национальный корпус русского языка был создан и размещен на сайте в интернете для свободного пользования совсем недавно. В настоящее время НКРЯ, объем которого будет постепенно пополняться, содержит 65 млн. словоупотреблений. Корпус содержит два больших подкорпуса: корпус ранних текстов (начало XIX – середина XX века) и корпус современных текстов (середина XX – начало XXI века).

При анализе выдаваемых программой результатов (всех контекстов употребления той или иной БФЕ, а также числа из употребления в

корпусе) мы должны были учитывать следующее:

- поскольку многие БФЕ имеют прототипы в виде переменных словосочетаний с прямым значением слов, необходимо было убедиться, что искомое выражение в выдаваемых программой контекстах является фразеологизмом, а не свободным сочетанием слов, для чего анализировался контекст; разумеется, омонимичные переменные словосочетания не учитывались при подсчете;
- библеизмы, употребленные в религиозном контексте как библейские аллюзии или в изначальном библейском смысле, а также в составе цитат из Библии, были исключены из подсчета.

Результаты анализа частотности употребления библеизмов представлены в Приложении II. Отметим, что нулевой результат говорит о неупотребительности той или иной БФЕ в современном языке, в случае от 1 до 5 контекстов – о низком пороге употребительности, показатели от 6 и выше свидетельствуют об актуальности употребления данной БФЕ. Подсчеты процентного соотношения показывают, что в английском языке не употребляется в настоящее время 32% от общего числа БФЕ нашей картотеки, в испанском языке – 42% БФЕ, в русском языке – 31% БФЕ; широко употребляется: в английском языке – 32% БФЕ, в испанском языке – 28% БФЕ, в русском языке – 32% БФЕ.

В заключении подводятся итоги проведенного исследования.

Сопоставление БФЕ с их прототипами показывает, что библеизмы представляют собой точные или преобразованные выдержки из библейского текста как на древних, так и на современных языках или являются аллюзиями на библейские сюжеты в целом. БФЕ возникли в результате переосмысления прямых значений их прототипов, дальнейшей фразеологизации калек древних устойчивых оборотов, исходных выражений с переосмысленным значением (с сохранением, развитием или изменением исходного значения), оборотов, называющих символические действия, в результате сохранения в языке устойчивых сочетаний, использованных при переводе Св. Писания на национальные языки, а также на основе библейского повествования, в том числе иносказательного.

Сопоставительный анализ БФЕ выявляет действие двух взаимосвязанных тенденций развития фразеологии. С одной стороны, во фразеологии разных языков проявляется межъязыковой параллелизм, обусловленный общностью ассоциативно-образного мышления носителей разных языков и культурно-исторического наследия. С другой стороны, во фразеологии отражается национально-культурная специфика языковой картины мира, субъективная избирательность языка. Несмотря на общность генетического источника, которая позволяет отнести библеизмы к значимой составляющей интернациональной фразеологии, параллельные БФЕ английского, испанского и русского языков имеют ряд семантических, лексических и структурно-грамматических расхождений. Кроме того, значительное число БФЕ представлено безэквивалентными

единичными выражениями.

С точки зрения функционирования в тексте английские, испанские и русские БФЕ в целом подвергаются тем же типам окказиональных преобразований, что и ФЕ. БФЕ в трех рассматриваемых языках модифицируются одинаково, а отдельные расхождения обусловлены типологическими особенностями того или иного языка. Особенностью использования БФЕ в речи является прием экспликации внутренней формы, который раскрывает их библейское происхождение.

Библеизмы проявляют различную степень «жизненной активности» в языках на современном этапе, как убедительно показывает анализ данных многомиллионных национальных корпусов английского, испанского и русского языков.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Жолобова А.О. Библеизмы-фразеологизмы в русском, английском и испанском языках и их прототипы / А.О. Жолобова // Русская и сопоставительная филология: взгляд молодых: сб. ст. молодых ученых. – Казань, 2001. – С. 143-148.
2. Жолобова А.О. Особенности библеизмов-фразеологизмов в английском, испанском и русском языках / А.О. Жолобова // Язык и этнос. – Казань, 2002. – С. 45-48.
3. Жолобова А.О. Фразеологизмы-библеизмы в русском, английском и испанском языках: частичные эквиваленты / А.О. Жолобова // Русская и сопоставительная филология. Концептуально-семантический и системно-функциональный аспекты: мат-лы итоговой науч. конференции. – Казань, 2002. – С. 24.
4. Жолобова А.О. Творческое преобразование фразеологизмов в тексте / А.О. Жолобова // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: материалы междунар. науч. конф., посв. 200-летию Казанского университета. – Казань, 2004. – С. 58-59.
5. Жолобова А.О. Библейская фразеология в сопоставительном аспекте: частичные эквиваленты / А.О. Жолобова // Лингвистические исследования: сб. ст. памяти проф. Герберта Йеллите. – Казань, 2004. – С. 20-26. – (В соавторстве с Арсентьевой Е.Ф.).
6. Zholobova A. Acerca de las unidades fraseológicas de origen bíblico en español, inglés y ruso: estudio contrastivo / A. Zholobova // Interlingüística. – 2003. – № 14. – P. 1053-1060.
7. Zholobova A. Unidades fraseológicas con antropónimos bíblicos en español, inglés y ruso / A. Zholobova // VIII Jornadas Hispano-Rusas de Traducción e Interpretación. – Granada, 2004. – P. 243-248.
8. Zholobova A. El uso creativo de las unidades fraseológicas en contexto / A. Zholobova // Interlingüística. – 2004. – № 15. – T. 2. – P. 1407-1411.